

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от 12 июля
1985 г.

г. Москва

Встреча за кадром

Не текстом единым

На будущей неделе мы не раз встретимся с ними. Пожалуй, самые знакомые телезрителям люди в Останкино — это дикторы Центрального телевидения. И среди них народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, художественный руководитель дикторов ЦТ Игорь Леонидович Кириллов.

— Привычнее видеть вас, Игорь Леонидович, на телеэкране. Но вот на часах полдень, вы — за рабочим столом. Чем занят в такое недикторское время диктор Кириллов?

— Письмом от телезрительницы. Судя по всему, она филолог. Пишет о замеченных ею у некоторых наших комментаторов, журналистов, дикторов неправильных ударениях в словах. Что ж, разберемся. Ошибки такого рода — у дикторов большая редкость. Строго следит за этим специальный редактор группы дикторов Флоренция Леонидовна Агеенко. Есть у нас и педагог по технике речи — Нина Васина. Да и дикторы со стажем — Кондратова, Леонтьева, Шилова, Соколова — помогают молодым. Дело не только в ударениях (это азы), скорее, в том, как сохранять естественность, человечность, помимо грамотного чтения текстов, хотя и это — дело непростое.

— Вот вы и скажите, что тут непростого?

— Я обычно, отвечая на этот вопрос, рисую для наглядности круг с точкой посередине. Точка — это тема, с которой выходишь в эфир. А все, что вокруг нее, — это интеллект человека, его знания. Не обо всем расскажешь в отведенное для экранного время, но должно чувствоваться — человек знает куда больше. Примеры — Капица, Дроздов, наши политические обозреватели. Таким же, на мой взгляд, должен быть хотя бы отчасти диктор: хорошо знать то, о чем говорит. Для этого надо больше читать — и книги, и газеты, и журналы,

быть в курсе всех важных начинаний и в сфере культурной, и в экономике.

— Вы говорили о естественности, человечности, столь необходимых дикторам. Но вряд ли это дается только выучкой?

— Верно. Но мы и подбираем в дикторы людей, в которых такое уже есть от природы. Другое дело — исполнительство. Приняты у нас своеобразные репетиции дикторов на видеомagneтофонах. Это каждую неделю. Провели мы недавно и зачет по художественному слову: дикторы, в основном молодые, читали отрывки из прозы, публицистики, стихотворение. Важно, чтобы не свыкались они с так называемой особой дикторской манерой, чтобы выходило не просто «та-та-та, та-та-та...», а где-то и паузы соблюдались, лучше воспринимался текст.

— Многим ли отличаются наши дикторы от западных?

— Разве что особенностями национального характера. Наши, мне кажется, помягче, доверительнее.

— Знаем, что вы на телевидении с 1957 года. Специально готовились быть диктором?

— Нет, в определенной мере стал им случайно. Мечтал быть режиссером. Было дело, учился во ВГИКе, но закончил Щепкинское театральное училище. Немного поработал в Театре драмы и комедии на Таганке. На телевидение пришел в июле 57-го с тем же желанием — стать режиссером. Начал помощником режиссера в музыкальной редакции. А дикторов-мужчин тогда приглашали с радио.хлопотно. Решили поискать своих, доморощенных. Предложили мне поучаствовать в конкурсе. Согласился не сразу, но выучил-таки наизусть половину текста газеты «Правда». И вот после конкурса меня отрядили вечером читать «Последние известия» — 27 сентября 1957 года...

Вл. АРСЕНЬЕВ.